

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ24-28-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 февраля 2025 г. кассационную жалобу представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации по доверенности прокурора Свердловской области Крылова Б.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 1 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г.

по делу Верхотурского районного суда Свердловской области № [REDACTED] по иску Дементьева Алексея Анатольевича к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Генеральной прокуратуры

Российской Федерации и прокуратуры Свердловской области по доверенностям Русакова И.В., представителя Следственного комитета Российской Федерации по доверенности Ивлиева С.М., представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенности Курсаева А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дементьев А.А. 24 августа 2022 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности.

В обоснование заявленных требований Дементьев А.А. указал, что 18 февраля 2002 г. он был задержан по подозрению в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего), и помещён в изолятор временного содержания. 21 февраля 2002 г. он был освобождён из-под стражи, в отношении его избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Дементьев А.А., полагая указанные действия незаконными, поскольку он какого-либо преступления не совершал, а привлечение его в несовершеннолетнем возрасте в качестве подозреваемого по уголовному делу и лишение его свободы на трое суток причинили ему неизгладимые нравственные страдания, которые он испытывает по настоящее время, просил суд взыскать с казны Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за содержание под стражей в период с 18 по 21 февраля 2002 г. компенсацию морального вреда в размере 450 000 руб., за подозрение в совершении особо тяжкого преступления – компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Решением Верхотурского районного суда Свердловской области от 13 декабря 2022 г. исковые требования Дементьева А.А. удовлетворены частично, с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. в счёт компенсации морального вреда за незаконное содержание под стражей в период с 18 по 21 февраля 2002 г. взысканы денежные средства в размере 50 000 руб., за незаконное привлечение в качестве подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу взысканы денежные средства в размере 150 000 руб., а всего взыскано 200 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 11 апреля 2023 г. решение Верхотурского районного суда Свердловской области от 13 декабря 2022 г. изменено.

С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. взыскана компенсация морального вреда в сумме 300 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 11 апреля 2023 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом апелляционном рассмотрении дела 7 ноября 2023 г. судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда вынесено определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. К участию в деле в качестве соответчиков привлечены Генеральная прокуратура Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 1 декабря 2023 г. решение Верхотурского районного суда Свердловского области от 13 декабря 2022 г. отменено, по делу принято новое решение, которым искивые требования Дементьева А.А. о компенсации морального вреда удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. взыскана компенсация морального вреда в сумме 150 000 руб., с Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. взыскана компенсация морального вреда в сумме 50 000 руб. В остальной части искивые требования Дементьева А.А. оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Представителем Генеральной прокуратуры Российской Федерации по доверенности – прокурором Свердловской области Крыловым Б.А. в Верховный Суд Российской Федерации подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 1 декабря 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г., как незаконных в части удовлетворения искивых требований Дементьева А.А. о взыскании с Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 2 августа 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Федерации, и её же определением от 23 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Дементьев А.А., представители третьих лиц Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области, Федерального казначейства, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 16 декабря 2001 г. прокурором Нижнесергинского района Свердловской области по факту причинения телесных повреждений С [REDACTED] и С [REDACTED] возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), которое впоследствии переклассифицировано на часть 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего).

В рамках данного уголовного дела Дементьев А.А., [REDACTED] года рождения, 19 и 20 декабря 2001 г. был допрошен в качестве свидетеля, 20 декабря 2001 г. – в качестве подозреваемого

20 декабря 2001 г. к Дементьеву А.А. была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде

18 февраля 2002 г. следователем прокуратуры Нижнесергинского района Свердловской области Дементьев А.А. был задержан по подозрению в

совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, и помещён в изолятор временного содержания.

Постановлением прокуратуры Нижнесергинского района Свердловской области от 20 февраля 2002 г. Дементьев А.А. был привлечён по названному уголовному делу в качестве обвиняемого. Дементьеву А.А. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту причинения тяжкого вреда здоровью С [REDACTED], повлёкшего по неосторожности его смерть.

В этот же день, 20 февраля 2002 г., Дементьев А.А. был допрошен в качестве обвиняемого.

21 февраля 2002 г. Дементьев А.А. освобождён из изолятора временного содержания, и в отношении Дементьева А.А. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Постановлением следователя прокуратуры Нижнесергинского района Свердловской области от 12 марта 2002 г. уголовное преследование в отношении Дементьева А.А. по факту причинения лёгкого вреда здоровью С [REDACTED] прекращено в связи с отсутствием жалобы потерпевшего.

Из приговора Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 14 февраля 2003 г. в отношении подсудимых А [REDACTED], К [REDACTED] по уголовному делу по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлёкшего по неосторожности смерть потерпевшего С [REDACTED], следует, что Дементьев А.А. имел по делу статус свидетеля.

14 февраля 2003 г. Нижнесергинским районным судом Свердловской области вынесено частное определение, в котором указано на отсутствие в отношении Дементьева А.А. процессуального решения по преступлению, предусмотренному частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, данное определение подлежало доведению до сведения прокурора Нижнесергинского района с целью устранения впредь подобных нарушений.

Согласно имеющейся в материалах дела справке федерального казённого учреждения «Исправительная колония № 47 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области» от 24 августа 2022 г. Дементьев А.А., [REDACTED] года рождения, по приговору Верхотурского районного суда Свердловской области от 7 октября 2019 г. (с учётом изменений, внесённых в приговор апелляционным определением Свердловского областного суда от 5 марта 2021 г.) путём частичного сложения наказаний по приговорам Новолялинского районного суда Свердловской области от 6 мая 2019 г. и от 21 мая 2019 г. осуждён на срок 18 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 1 декабря 2023 г.) рассмотрел дело по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Принимая по делу решение о частичном удовлетворении исковых требований Дементьева А.А. о компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции сослался

на статью 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 151, 1069, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о том, что задержание Дементьева А.А. следователем прокуратуры по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, являлось законным и соответствовало тем сведениям, которыми располагало должностное лицо органа предварительного следствия, однако задержание Дементьева А.А. на срок более 48 часов нарушало требования действовавшего на тот момент законодательства, в связи с чем признал за Дементьевым А.А. право на компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции также взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. компенсацию морального вреда в размере 150 000 руб. ввиду его незаконного привлечения к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, указав, что, поскольку причастность Дементьева А.А. к совершению этого преступления не установлена, он имеет право на компенсацию морального вреда в порядке реабилитации; невыполнение должностным лицом обязанности составить необходимые процессуальные документы о прекращении уголовного преследования не является основанием для признания отсутствующим у Дементьева А.А. права на реабилитацию.

Кассационный суд общей юрисдикции (определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г.) согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления (часть 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В абзаце третьем пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм

гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что под интересами законности с учётом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, в частности, понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты прав и законных интересов неопределённого круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в интересах законности и в целях защиты публичных интересов при рассмотрении кассационной жалобы представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации считает необходимым выйти за пределы содержащихся в ней доводов относительно законности взыскания с Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. компенсации морального вреда в сумме 50 000 руб. и проверить обжалуемое судебное постановление в полном объёме, то есть и в части правомерности взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. компенсации морального вреда в сумме 150 000 руб.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания,

предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Согласно пункту 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 названного кодекса. Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счёт соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, причинённого незаконными действиями или бездействием государственного органа или его должностного лица, по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и противоправностью действий

причинителя вреда, вина причинителя вреда. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда, в том числе за вред, причинённый гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Компенсация морального вреда осуществляется в таких случаях независимо от вины причинителя вреда. Признание судом в рамках гражданского судопроизводства доказанным факта причинения гражданину морального вреда в связи с его незаконным или необоснованным уголовным преследованием влечёт за собой обязанность суда при определении размера денежной компенсации морального вреда исходить из установленных обстоятельств конкретного дела и учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред.

Как усматривается из содержания обжалуемых судебных постановлений и материалов дела, Дементьев А.А. обратился в суд с требованиями о компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным задержанием в рамках расследования уголовного дела по факту преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, и незаконным привлечением к уголовной ответственности в виде предъявления обвинения по этому уголовному делу. Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение от 1 декабря 2023 г.), с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции (определение от 4 апреля 2024 г.), удовлетворяя искивные требования Дементьева А.А., исходил из того, что должностным лицом органа государственной власти (следователем прокуратуры) при производстве процессуальных действий по указанному уголовному делу были допущены нарушения прав Дементьева А.А. вследствие его задержания по подозрению в совершении преступления на срок более 48 часов, а предъявление Дементьеву А.А. необоснованного обвинения в совершении преступления и невыполнение должностным лицом обязанности составить процессуальные документы о прекращении уголовного преследования в отношении Дементьева А.А. являются основанием для признания за истцом права на реабилитацию.

Эти выводы суда апелляционной инстанции нельзя признать основанными на законе.

Согласно требованиям статьи 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

В соответствии с положениями статьи 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшего в период задержания Дементьева А.А. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 4

статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (с 18 по 21 февраля 2002 г.), орган дознания вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, только при наличии одного из следующих оснований: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3) когда на подозреваемом или на его одежде, при нём или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Статьёй 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР также устанавливалось, что о всяком случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, орган дознания обязан составить протокол с указанием оснований, мотивов, дня и часа, года и месяца, места задержания, объяснений задержанного, времени составления протокола и в течение двадцати четырёх часов сделать письменное сообщение прокурору. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и задержанным. В течение сорока восьми часов с момента получения извещения о произведённом задержании прокурор обязан дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного.

Порядок обжалования действий органа дознания, следователя и прокурора был регламентирован положениями главы 19 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Так, статьёй 218 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР предусматривалось, что жалобы на действия органа дознания или следователя подаются прокурору непосредственно либо через лицо, производившее дознание, или следователя, на действия которых жалоба приносится. Жалобы могут быть как письменные, так и устные. Устные жалобы заносятся в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим жалобу. Лицо, производящее дознание, и следователь обязаны в течение двадцати четырех часов направить поступившую жалобу вместе со своими объяснениями прокурору. Принесение жалобы впредь до её разрешения не приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого действия, если этого не найдут нужным сделать соответственно лицо, производящее дознание, следователь или прокурор.

Жалобы на действия и решения прокурора приносятся вышестоящему прокурору (статья 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР).

В настоящее время порядок обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, регламентирован главой 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 123–127), согласно положениям статьи 125 которого постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа

и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй – шестой статьи 152 названного кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, согласно действовавшему в период задержания Дементьева А.А. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (с 18 по 21 февраля 2002 г.), уголовно-процессуальному закону на досудебных стадиях производства по уголовному делу действия и решения органов предварительного расследования подлежали обжалованию заинтересованным лицом, полагающим свои права нарушенными, в порядке норм главы 19 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР посредством подачи жалобы на действия органа дознания или следователя непосредственно прокурору либо через лицо, производившее дознание, или следователя, на действия которых эта жалоба приносится.

Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение от 1 декабря 2023 г.) при рассмотрении исковых требований Дементьева А.А. о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, выразившимся в задержании по подозрению в совершении преступления, положения уголовно-процессуального закона о порядке обжалования действий органов предварительного расследования, действующего на момент принятия указанного процессуального решения, во внимание не принял.

В отсутствие данных, свидетельствующих о наличии установленного в рамках уголовно-процессуального законодательства факта совершения должностным лицом органа государственной власти (следователем прокуратуры) незаконных действий (бездействия) в отношении Дементьева А.А., выразившихся в его задержании в качестве подозреваемого по уголовному делу, суд апелляционной инстанции в порядке гражданского судопроизводства признал указанные действия следователя прокуратуры незаконными и пришёл к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. денежной компенсации морального вреда, применив к возникшим правоотношениям положения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации без соблюдения совокупности условий, предусмотренных названной нормой, для взыскания в пользу Дементьева А.А. такой компенсации, в отсутствие процессуального документа, принятого в порядке, определённом уголовно-процессуальным законом.

Кроме того, судом апелляционной инстанции в обоснование принятого решения об удовлетворении иска Дементьева А.А. высказано суждение о

необоснованности действий должностного лица органа государственной власти (следователя прокуратуры) по задержанию Дементьева А.А., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, продолжительностью свыше 48 часов, вследствие чего сделан вывод о наличии у Дементьева А.А. права на компенсацию морального вреда, подлежащего возмещению в порядке статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, и о взыскании названной компенсации с Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации.

При этом суд апелляционной инстанции в обоснование принятого решения об удовлетворении иска Дементьева А.А. в части взыскания с Российской Федерации компенсации морального вреда вследствие его незаконного задержания по подозрению в совершении преступления на срок, превышающий 48 часов, ошибочно сослался на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в постановлении от 14 марта 2002 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова», поскольку данным постановлением Конституционного Суда Российской Федерации положения статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, допускающие задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, на срок свыше 48 часов и применение в качестве меры пресечения заключения под стражу без судебного решения, были признаны не подлежащими применению с 1 июля 2002 г. Следовательно, до указанной даты, в частности в период возникновения спорных отношений, связанных с задержанием Дементьева А.А. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (с 18 по 21 февраля 2002 г.), сохранялся регламентированный уголовно-процессуальным законом порядок задержания подозреваемого в совершении преступления, допускающий возможность задержания такого лица на срок до 72 часов с момента составления органом дознания протокола задержания, которым руководствовалось должностное лицо органа государственной власти (следователь прокуратуры) при производстве указанного процессуального действия в отношении Дементьева А.А.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции (апелляционное определение от 1 декабря 2023 г.) о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Дементьева А.А. о взыскании с Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда в связи с задержанием по подозрению в совершении преступления не основан на приведённом правовом регулировании, а потому не может быть признан законным.

Не основаны на законе также и выводы суда апелляционной инстанции (апелляционное определение от 1 декабря 2023 г.) о праве Дементьева А.А. на компенсацию морального вреда за необоснованное привлечение к уголовной

ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции счёл возможным признать за Дементьевым А.А. в рамках рассмотрения настоящего гражданского дела право на реабилитацию в связи с возбуждённым в отношении его уголовным делом по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отсутствие необходимых процессуальных документов о прекращении уголовного преследования Дементьева А.А., и пришёл к выводу о наличии ввиду этого правовых оснований для удовлетворения иска в части требований о взыскании в порядке реабилитации с Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. компенсации морального вреда за незаконное привлечение в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Между тем суду апелляционной инстанции необходимо было учесть следующее.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24)).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с

разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является постановленный в отношении его оправдательный приговор или вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, либо об отмене незаконного или необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера. Право на реабилитацию признаётся за лицом дознавателем, следователем, прокурором, судом, признавшими незаконным или необоснованным его уголовное преследование (принявшими решение о его оправдании либо прекращении в отношении его уголовного дела полностью или частично) по основаниям, перечисленным в части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о чём в соответствии с требованиями статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации они должны указать в резолютивной части приговора, определения, постановления.

Согласно приведённым положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению признание за лицом, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию, права на реабилитацию осуществляется в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства в рамках расследования уголовного дела следственными органами или в рамках рассмотрения уголовного дела судом.

С учётом того, что в отношении Дементьева А.А. процессуального решения о признании за ним права на реабилитацию в ходе расследования (рассмотрения) уголовного дела уполномоченными органами государственной власти (следователем, дознавателем – в постановлении; судом – в приговоре, определении, постановлении) не принималось, процессуальных документов о прекращении в отношении Дементьева А.А. уголовного преследования с правом на реабилитацию суду не представлено и в материалах дела не имеется, вывод суда апелляционной инстанции о возможности фактического признания за Дементьевым А.А. права на реабилитацию в порядке гражданского судопроизводства при рассмотрении данного гражданского дела по его исковым требованиям к Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности, выразившимся в предъявлении обвинения в совершении

преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, является неправомерным.

Судебная коллегия считает необходимым обратить внимание и на следующее обстоятельство.

Суд апелляционной инстанции, взыскивая на основании статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. компенсацию морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности, в размере 150 000 руб., хотя и указал на то, что обращение неоднократно судимого Дементьева А.А. в суд с названными требованиями имело место спустя 20 лет после событий, которыми оно обусловлено, что свидетельствует об отсутствии у истца заинтересованности в защите своих прав, вместе с тем пришёл к выводу о нарушении прав Дементьева А.А. фактом невыполнения должностным лицом органа государственной власти (следователем прокуратуры) в рамках расследования уголовного дела обязанности по составлению процессуального документа о прекращении уголовного преследования в отношении Дементьева А.А.

При этом суд апелляционной инстанции в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не обязал Дементьева А.А., обратившегося в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации по истечении 20 лет после событий, с которыми он связывает причинение ему морального вреда, и не предпринимавшего ранее обращения в суд с данными требованиями действий, направленных на восстановление своих прав, представить какие-либо доказательства, подтверждающие характер и степень пережитых им нравственных и физических страданий, вызванных отсутствием принятого в отношении его процессуального решения об изменении статуса по уголовному делу, исходя в том числе и из того, что на момент судопроизводства по этому уголовному делу Дементьев А.А. отбывал наказание по приговору Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 13 августа 2002 г., а в период рассмотрения настоящего дела отбывал наказание по приговору Верхотурского районного суда Свердловской области от 7 октября 2019 г. в связи с его осуждением на срок 18 лет 6 месяцев лишения свободы в колонии строгого режима.

С учётом приведённого не может быть признан основанным на законе вывод суда апелляционной инстанции о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Дементьева А.А. компенсации морального вреда, причинённого его незаконным уголовным преследованием, в размере 150 000 руб. со ссылкой на наличие у Дементьева А.А. права на реабилитацию.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции (определение от 4 апреля 2024 г.), проверяя законность судебного постановления суда апелляционной инстанции (апелляционное определение от 1 декабря 2023 г.), допущенные им

нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 1 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 1 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г. по делу Верхотурского районного суда Свердловской области № [REDACTED] отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Свердловский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]